

Зигзаг истории

СМО ВЕДОМОСТИ, 18.07.11, с. 2

СОХРАНИТЬ ЛЕСНЫЕ ДОТЫ

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

Памятной акцией на дотах Карельского укрепрайона отметили 70-летие начала битвы за Ленинград поисковый отряд «Северо-Запад» и Клуб истории и фортификации (КИФ).

Карельский перешеек — примечательное место с точки зрения фортификации. Здесь, на маленьком пространстве, друг против друга стоят остатки некогда очень мощных линий обороны, оставшихся со Второй мировой войны. Линия Маннергейма до сих пор у всех на слуху, а вот наш Карельский укрепрайон, сокращенно КаУР, знают пока только специалисты. Строили его также в тридцатых годах, стремясь защитить Ленинград с севера. Граница-то проходила всего в 32 километрах от Смольного!

Свою роль КаУР реально сыграл лишь во время Великой Отечественной войны, став фактическим северным рубежом обороны города. Это единственный укрепрайон, входящий в так называемую линию Сталина, который не был взят врагом. Один из участков КаУРа, насчитывавшего около 30 фортификационных сооружений самого разного рода, находился в бывшем местечке Каллелово нынешнего Всеволожского района Ленобласти. Сюда и пригласили журналистов ревнители истории фортификации. Это всего в нескольких сотнях метров от бывшей финской границы. Само Каллелово уже давно нет — оно исчезло во время войны. А местных жителей, финнов, оттуда выселили еще в середине 1930-х годов, когда начали возводить тут оборонительные сооружения. Теперь вокруг лес, который ныне активно вырубает...

Свернув с Выборгского шоссе на узкую дорогу через садоводства, наш «ПАЗик», проявив чудеса выносливости, покувыркался по ухабистой грунтовке, а затем загромычал колесами по пыльной бетонке, ведущей к песчаному карьере. Вот и первая остановка — обелиск в память погибших летом 1944 года шведских добровольцев, воевавших в составе финской армии. Установили его здесь ветераны «той стороны» еще в 1993 году. Памятник бывшим врагам стоит уже почти двадцать лет в целостности и сохранности, ни у кого не поднялась на него рука.

Впрочем, гораздо интереснее не-

ФОТО АВТОРА

Отсюда до бывшей границы рукой подать.

обычное сооружение в лесу метрах в двадцати от этого памятника. На первый взгляд, это ничем не примечательная яма. Но, если присмотреться, в глубине ее виднеется почерневшая от времени, но очень аккуратная деревянная бревенчатая конструкция.

— Эта шахта — особый вид фортификационного сооружения, называемый миной, — поясняет участник Клуба истории и фортификации Игорь Бухаров. — Сверху подобные колодцы «накрывали» танковой башней. А поскольку эти «мины» были дерево-земляными, то за семь десятилетий почти ничего не сохранилось.

Железобетонным сооружениям в этом отношении повезло гораздо больше: время почти не властно над ними. Поросшие мхом, ошетилившиеся ржавой арматурой, бетонные монстры посреди глухого леса и сегодня производят сильное впечатление. К одному из них — артиллерийскому полукапониру постройки 1938 года мы и направились. От него до бывшей границы по реке Сестре — метров двести.

Этот полукапонир, как и многие другие на КаУРе, не успели полностью

достроить и оборудовать, а после советско-финской войны, когда границу отодвинули, решили, что надобности в нем и вовсе нет. Так, недостроенным, он и встретил «войну-продолжение». В первый день сентября 1941 года рубежи обороны в этих местах заняла 198-я стрелковая дивизия, однако бойцам, не имевшим специального вооружения, не удалось тут закрепиться: из дотов винтовкой особенно не повоюешь. Бетонные стены полукапонира по сей день хранят следы боев тех дней — выбоины от пуль и снарядов. Недостроенный дот был оставлен и оказался на все время блокады в ближнем финском тылу — до июня 1944 года, когда началось наше наступление...

После войны Карельский укрепрайон оставался на боевом дежурстве, здесь испытывались образцы новой техники и инженерных конструкций. История КаУРа продолжалась вплоть до середины 1990-х годов, когда фортификационные укрепления полностью списали с баланса Минобороны. После этого начался период упадка и разграбления — сооружения оказались беззащитны перед вандалами и

охотниками за металлом.

— Поиском объектов Карельского укрепрайона мы занимались несколько лет, — рассказал активист КИФа Алексей Шварев. — Поначалу искали практически наугад, пользуясь имеющимися обрывочными историческими данными: архивные материалы тогда еще были недоступны. И только на восьмом году поиска появились карты укрепрайона, найденные исследователем Олегом Тульновым в Российском государственном военном архиве в Москве. Еще больше ясности внесли архивные документы, рассказывавшие о самом ходе строительства.

С весны прошлого года КИФ занялся организацией субботников на бывших дотах и установкой на них памятных табличек. В ходе нынешней акции они появились на артиллерийском полукапонире в бывшем Каллелове, а также на расположенной неподалеку артиллерийской казематированной батарее постройки 1939 года. Со времени войны она сохранилась почти нетронутой.

— Иногда спрашивают: а зачем нужны эти таблички? — говорит Алексей Шварев. — Да хотя бы для того, чтобы люди знали, что это такое. Ведь многие до сих пор считают, что это финские сооружения. А если будут знать, то, хочется надеяться, будут и иначе относиться, перестанут утилизировать в них мусорные свалки.

Другой, не менее важный, вопрос: в каком качестве стоит сохранять эти сооружения? На сегодняшний день усилиями энтузиастов создан музей в одном из дотов КаУРа близ Сестрорецка. Но в каждом доте музей не сделаешь, да это и ни к чему.

— Сооружения КаУРа, как и других оборонительных рубежей, должны стать объектами культурного наследия, — уверен Алексей Шварев. — Сегодня из двухсот с лишним объектов Карельского укрепрайона только пять числятся под охраной государства — их поставили на учет местные власти еще в 1988 году. Один находится у Приозерского шоссе, четыре — возле Медного озера. Правда, даже этот статус им не особенно помогает. Один из дотов может вскоре бесследно исчезнуть: через занимаемое им место должно пройти новое шоссе на Сортавалу. Хотелось бы надеяться, что трасса новой дороги все-таки делает небольшой зигзаг ради сохранения исторической реликвии.